

виноградник облагались независимо от упряжки³⁴. Так же обстояло дело в Мамиционе — владении Хиландарского монастыря³⁵, но при этом владения на паричском праве отсутствовали — явление, получающее широкое распространение в XIV в. Упряжка, как источник образования новых форм землепользования, становится самостоятельным источником обложения. Размеры взимаемой с нее подати есть косвенное свидетельство размеров земли, владение которой осуществляется на условиях, отличных от паричского держания.

Итак, стабильность и распространенность во владениях Лавры тенденции к высокому налогообложению упряжек, к тесной корреляционной взаимосвязи упряжек и налога, характерной для разных поселений и для генеральной совокупности в 856 хозяйств, объясняется сложной перестройкой крестьянского землепользования.

О ней свидетельствуют и некоторые другие данные. Обращает на себя внимание частое упоминание в источниках ипостатиков. Значение этого термина представляется спорным. Ф. Дэльгер считал, что ипостатик — это крестьянин, проживающий в деревне, которая находится в паричской зависимости от некоего крупного собственника, но одновременно владеет свободной землей³⁶. Зворонос также полагает, что ипостатики имели собственную землю. Перечисляя имущество Лавры, он указывает, что у Лавры были также поля, которые фигурируют в описи как стаси париков, исключая тех париков, которые названы ипостатиками³⁷.

Однако остается неясным, почему ипостатик владеет обязательно собственной, свободной землей. Более убедительным выглядит мнение Г. Г. Литаврина, согласно которому ипостатик мог обозначать крестьянина (независимо от того, свободным, государственным или частным он был), владевшего лишь частью ранее единой стаси (хозяйства), а также крестьянина, который, помимо своего основного надела, владел частью земли в другой деревне (или поместье), т. е. он мог быть и свободным, имевшим участки в разных местах, и «наполовину» париком, и «дважды» париком (т. е. париком двух господ по своим держаниям)³⁸. В то же время Литаврин констатирует, что в X—XI вв. термин встречается редко. Однако к XIV в. ситуация меняется. В практиках Лавры XIV в. ипостатик употребляется очень часто. Прежде всего следует отметить, что обозначение «ипостатик» вряд ли следует рассматривать как термин. Точнее — это некоторое выражение (подобное выражениям атели и ипотели), обозначающее подвижный социальный слой. Первоначально оно, очевидно, употреблялось для обозначения держателя, владеющего частью стаси, некогда единой семейной наследственной собственности³⁹, но впоследствии его значение несколько изменилось и приобрело новые аспекты. Дело в том, что в XIV в., во всяком случае, в тех поселениях, которые зафиксированы в практиках Лавры, почти отсутствовали владельцы полной стаси. В этом смысле все были ипостатиками, но называются так только некоторые владельцы части стаси. Например, в практике 1321 г. в хорионе Селас упоминаются две вдовы двух братьев; каждая владела в местечке Диалас 4 модиями под виноградником. Ипостатиками они не названы (Lavra, III, № 109, р. 273. 907—909).

Неоднократно упоминаются держания части стаси (ипостаси): пятой, третьей, восьмой и т. д. (Lavra, II, N 109, р. 267.791—792, 798; р. 268.802, passim; р. 267, 794; р. 270, 851, passim). Однако ипостатиками владельцы части стаси (ипостаси) именуется далеко не всегда (например: *ibid.*, р. 270. 851). Обычно эти наименования не связаны тесной корреляцией.

³⁴ Lavra, II, № 73.

³⁵ Хвостова К. В. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии. М., 1968, с. 201.

³⁶ Dölger F. Sechs byzantinische Praktika. . ., S. 127.

³⁷ Zvoronos N. Le domaine de Lavra. . ., p. 73.

³⁸ Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 86.

³⁹ Dölger F. Sechs byzantinische Praktika. . ., passim.